

KRISTINAFLYLEDY

PERSONALITY

Kristinaflyledy Kristinaflyledy

Personality

«Издательские решения»

Kristinaflyledy K.

Personality / К. Kristinaflyledy — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931159-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Обратили внимание, когда мы пытаемся дать определение любви, мы говорим: «любовь, это когда...» и начинаем перечислять какие-то свойства этого состояния? Ну, например, «когда летишь, как на крыльях» или «когда не спишь», ну и так далее... То есть, всё время описываем свойства, а не даём определения. Всё время присутствует — «когда», а сказать — «что это», мы не можем. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-931159-7

© Kristinaflyledy K.
© Издательские решения

Personality

Kristinaflyledy

© Kristinaflyledy, 2018

ISBN 978-5-4493-1159-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...ты до конца дочитываешь. Кажется, в этот момент нет ничего важнее.
Как будто с опаской – а вдруг текст удалится, а я не дочитала. Искренне
надеюсь, что рано или поздно я смогу ощутить в руках полноценную книгу –
твое Детище.

© Дочь Морфея /Анастасия Сергеева/

За тобой наблюдая порой сквозь заката дрему,
Облачившись в лучи твоей нежности, тихо думаю —
Что же будет со мной, если станешь любить по – другому,
Если сможешь, как я: лишь от голоса – страсть безумная?

Если так же, как я, босиком, да по полю минному
Ты пойдешь среди ночи холодной ко мне на свидание,
Накормить чтобы досыта тягу необъяснимую,
И услышать, и жадно поймать на губах дыхание?

Если сможешь за эту любовь на свою голову
Ты принять справедливый гнев и как я, выстоять?
Не лукавить, и беды и радости, все – поровну?
И молиться, не веря, научишься ты неистово?

Если сможешь понять, что важнее, чем счастье личное,
Может быть только вздох на плече твоём, утром пасмурным?
Если взглядом поймаешь в глазах «я люблю» безграничное,
И не станешь менять свою веру на их напраслину?

Если будешь, почуяв беду, наблюдать пристально,
И заметив, что край горизонта затянут тучами,
Отводить их железной рукой, и обняв искренне
Называть наши дни, без сомнения, только лучшими?

От такой сумасшедшей любви в небо хватит сил
И без крыльев взлететь, не боясь никогда упасть.
Я мечтаю, чтоб крепче, сильнее меня любил,
И боюсь, что такая любовь развенчает нас.

Я согласна отдать тебе больше, чем ты, тепла.
И не мерить любовь. Только всю бы ее успеть
На плече твоём утром оставить, и знать – смогла

За двоих обжигаясь лучами ее, согреть...

Я – номер первый в твоём гареме.

Моим гарантиям вышел срок.

Потрачу зря дорогое время,

А ты бесплатный возьмешь урок.

На разных чашах одних весов

Лежат два слова: «уйди», «скучаю».

Под ними – спички, вязанка дров.

Несчастный случай. Уж я-то знаю.

Сдаешь экзамен, и два узла

Венчают браком одну веревку.

Я, хлопнув дверью, набить ушла

На миокарде татуировку.

Я не ради высокой моды свой прячу взгляд

За очками. Пусть скроют желание разреветься.

Оглянуться бы вслед, он же будет безумно рад,

Несмотря на тот факт, что разбил мне однажды сердце.

Ледяными равнинами стелется: «Он прощён»

И... встречаю любимого молча и равнодушно.

В летний зной раскрываю упорно свой черный зонт,

Чтоб никто не заметил – я стала ему ненужной.

А внутри обрывается вздохом «Не плачь, прошу!»

Хорошо, что скрывают очки мою псевдо-гордость.

Я боюсь оступиться, услышав аорты шум,
И поджечь расстояние: верности шнур бикфордов...

Гулким эхом, каблуками по брусчатке,
Тороплюсь, сейчас луна фонарь погасит.

Унося с собой на теле отпечатки,

Оставляю свою гордость на матрасе.

В базе данных не найдешь его касаний,

Лишь под платьем у меня. И шепот в ухо:

«Королева!» Торопливо ход чеканю.

Кто-то взглядом провожает: «Девка... Шлюха!»

С каждым шагом остается все короче

Путь к спасению от ласки и порока.

Я дарю ему неистовые ночи

С королевской, но напрасной подоплекой.

Знаешь, мой бывший, какими я нас

вспоминаю?

Тесно родными, в уютной постели,

под пледом,

Или на простыни шелковой

(помнишь, мы летом...)

Тихо смеемся, обнявшись,

о чем-то болтаем.

Штор полумрак развенчает

застенчивым краем
Небо, в котором мы тонем.
Лавандовым цветом
Снова распустятся наши,
лишь наши секреты.
Ты овладеешь сознанием.
Я пропадаю,
Пала броня. И в шкафу
засмеются скелеты:
Видимо, давятся шуточкой
сквозь сигарету.
Спросят у нас с возмущением:
«Кто мы?» – «Не знаю...».
Я смущена... Я не знаю
ненужных ответов.
Много вопросов, которые
смысла лишают.
Память услужливо
подала запах. Мечтаю,
Лёжа одна где-то в поле —
любимых расцветок
Ворох заманчивый. Я
проклиная рассветы,
Те, что приносят мне жизнь.

Их солнце пугает:

Мы не вернемся, союз

навсегда оклеветан.

Только обрывки цветов

на подушках. А где ты,

Где ты способен заснуть

без меня? Догораю,

Словно окуроч в шкафу.

Там сидят под запретом

Души. Прости, что так часто

тебя вспоминаю...

...просто мне без тебя очень плохо.

Оборвалась, и дальше живет,

В эпизод превратившись, эпоха

Наших дней, заплативших за счет.

На условном экваторе было

Все, что грело мою колыбель.

Но однажды так дико завывла

Над моей параллелью метель!

И холодный, бессовестный ветер

Посмеявшись вздохнул надо мной,

Показал мне, что счастья на свете

Не бывает от тех, кто – пустой.

Эпизоды любви... Те минуты

Были старше заснеженных скал.

А теперь ей в эпохах приюта

Больше нет, как бы ты не искал.

Не по воле стихий, а по зову тоскующей плоти

Я позволю тебе растворяться и таять во мне.

Пусть душа, потеряв тебя, скажет с гордынею: «Против!»,

Я, отбросив приличия, встану навстречу волне

Омывающей берег грехов моих. Ночи не хватит,
Чтобы выдержать шторм поцелуев, разбиться в руках
И бесстыдно укрыть свои мысли лавиной объятий.
Пусть душа замолчит, растворяясь в зыбучих песках!

Остается лишь миг до рассвета. И стон бесконечный,
Сообщает, что замерло сердце в экстазе. И пусть.
Пропустила удар, но поймала прелюдию в вечность,
Где душа, затаившись, считала мой бешеный пульс.

Расстегнув эту молнию страсти, ты стал мой громом
Не по воле стихий. И смирился с раскатом душа,
Обретая бесстыжее тело, назвав его ««домом»,
Где бушуют стихии, и встретившись, небо крушат.

километры чужой земли

мой клочок, хоть чего-то стоящий

это место опять вдали

ты – чудесный, но ты – чудовище

повторяя на небе след

обжигался звездой под утро ты

где рождаются (большой секрет)

беспощадно и резко мудрые?

обними приглашая в рай

чаепитие горло лезвие

только землю мою отдай

ты – чудовище. но... чудесное

У меня в прошлой жизни густые и длинные волосы.
У тебя – не настолько ещё зачерствела душа.
Мы шагаем вперёд, игнорируя метки и полосы.
Нам сигналият машины, куда-то на запад спеша.

Впереди – горизонт. Открывается мир нараспашку.
Розоватое небо обнимет прохладной рукой.
Я вдыхаю знакомые нотки, уткнувшись в рубашку,
Прижимаясь к тебе своей мокрой от счастья щекой.

Где-то воеет сирена, а мы – в тишине. Только двое.
Целый мир затихает, ты шепчешь на ушко: «Люблю.
Ради этих моментов, что в памяти, верить мне стоит,

Что не зря свою жизнь на встречной упорно гублю.

Расставания путь. Тишина. Развеваются волосы.

Обрезаю. По прядям заметна седая душа.

Перечеркнуты жизни совместной опасные полосы,

Только мысли по-прежнему жмут на педаль и грешат...

Она ложь отличая от правды, в объятиях стонет.

Ищет воздух. Находит свободу в глазах его серых.

Только слепо душа доверяет холодным ладоням.

И губам она, жадно терзающим, снова поверит.

Она знает – упрямое «нет» сменит «да», затихая,

Превращаясь в стыдливое скомканно – злое «не верю».

Но вернувшись, нырнет с головой в очертания рая,

В сотый раз не сумев возразить глубине его серой.

Не приходи до мене уві сні,
Чтоб душа, томясь, похолодела.
Ты же растекаєшься, my dear,
Мне по венам, будто героїн.
Страшно без тебя. Я помню ночі,
Что витають горечью в постелі,
Той, что опостылела. А впрочем,

Передозом, чтоб в небытии
Я застыла, снова приглашаю.
За день так соскучиться успели
Вены по тебе. Я засыпаю,
Возвращайся! Enter into me!
І немов незаймана і досі,
Я отдамся в сотый раз несмело.
Если о зависимости спросят,
Я отвечу: «В сердце он – один...»

Осторожно присяду
голубкой к тебе на плечо,
То, что серая шаль твоей
бури душевной скрывает.
Чем ты снова покой мой
тревожишь? И слезы ручьем.
И короткое имя
неистово шепчешь ты чье,
Словно бредишь? И с краешка
губ эта горечь стекает.

Золотистые локоны выщвели.
Что же с тобой?
Постарела на целую осень
в холодную пору.
И куда – то поверх этой
Жизни седой пеленой
Расстиляется боль
Изумрудного некогда взора.
Листопадом вернешься
В себя и отчаянной ссорой

Ты упрямо продолжишь
Борьбу с несмирившимся Я.
Улетаю с беззвучным:
«Прости его, детка...» Так грустно —
Я ничем не смогу облегчить
Эту боль бытия.
Потерялась ты в чуждых
Иллюзиях, дочка моя,
Сочетая его кандалы и
Душевную хрупкость...

Забирая дыхание, грубо,
без всякого пафоса

остаешься преамбулой
в сердце. Глубокий надрез.
Это – новая жизнь,
а прошлая станет на паузу,
интубируя право дышать
и любить это «здесь»,

В постороннем мне
«прямо сейчас»
я не вижу, что «завтра»
без тебя мне достанутся вдохи.
Приникнув к плечу,
вспоминаю родное «вчера».
Запрещенный я автор.
Этот будущий мир без тебя
мне по – прежнему чужд.

И оставив закладок тесьму
в бесконечном романе,
я дышу вдохновением,
нежность твою прочитав.
Вентилируя легкие
вдохами наших свиданий,
я пишу в настоящее
прошлое будущих глав.

Между лучших неписанных
строк я оставлю пробелы.
Эпилогом истории
будет «Я помню. Люблю.»
Моя книга рецензии ждет.
Я, вдыхая несмело,
поцелуем твой выдох:
«Я тоже. До завтра» ловлю.

Таится память, чуть дыша.
На волоске.
Браслет гранатовый
кладу я в черный ящик,
В надежде летом вспоминать
как можно чаще,
Когда зимой была я
счастлива и с кем.

Ты был мне дорог.
Я однажды стать смогла
Морозной ночи

вопреки лучом рассвета.
Ты брал, дыхание поймав.
Ты видел это,
Когда вставала
над землей седая мгла.

И я калиной
расцвела среди зимы,
Познав на вкус, что
называется любовью.
Проходит лето...
Я клянусь тебя не помнить —
Перебираю ягод
гниль, глотая «Мы».

Не помню, кто из
нас ушел, кто виноват,
Кому досталось
послевкусие. Оскома...
Браслет «на память» —
горсти ягод. Вспомню, кто мы,
Глотая с грустью,
сожалея, горький яд.

Хотя... Не стоит
на губах хранить твой вкус.
Закрою ящик этих
«Мы» невыносимых.
Мне летом холодно под
снегом правды зимней.
Запомнив все,
я забывать тебя учусь.

Кивну тебе я с жалостью, печально,
В закладках, фото памяти порывшись
И вытащу я образ твой отчаянный.
И старой раной боль моя, разрывшись,
Шепнет мне: «Он – история. Твой бывший»

И горечи налет, обид моих укор
Прочту в твоих морщинках с сожалением.
Зачем оно тебе – мое прощение?
Смотрю в глаза я пристально, в упор
И вижу, что ты ищешь в отражении.

Застал врасплох, я встречей сражена
Что ты у храма, на руинах ищешь?

Из блоков равнодушия – стена.
Под ней пощады просят сердцем нищие.
Зачем моя любовь тебе дана?

С протянутой с раскаяньем рукой,
Не поднимая глаз, боясь ответа,
На паперти стоишь, закрыв от ветра
Последнюю надежду на покой.
Измученный. Мой бывший. Мой родной.

Последний раз взглянув, тебе найду
Монеты горькой памяти. Без сдачи.
Могло бы в прошлой жизни быть иначе.
Швырнув монеты с жалостью, в бреду,
От храма отвернувшись, прочь иду...

Не становись моим врагом.
Я не хочу, проснувшись ночью,
Вдруг рассмотреть в тебе другом,
Что наш союз разорван в клочья,
Что мир – в былом.

Не становись моим врагом.
Я не хочу нести со страхом
Бутоны нежности на плаху.
И став бесстрастным палачом,
Убить их махом.

Не становись моим врагом.
Любя годами, я признаю,
Что каждый миг пересчитаю,
Похоронив потом
На сердце, с краю.

Не становись моим врагом.
На поле битвы
Капитулируя умом
И сердца ритмом,
Любя, умру. С молитвой.

Так сказано... Не стоило. Безжалостно.
И не воротишь вспять потоки речи
Мольбой бессильной: «Тише... Ну пожалуйста!»
Уйдет в седую ночь батальный вечер.
Ты знаешь, этот мир худой войны —

Единственный. Другого нам не дали.
И что же, кроме болей головных
Мы новой ссорой вслух перечитали?
Мне вспомнилось, послушай: «Если в бездну
Смотреть упрямо, то она охнет».
А если я из комнаты исчезну,
Твой неприятель вслед мне обернётся?

Вспоминая безудержный страх потерять тебя снова,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.